

Я ХОЧУ ВАМ РАССКАЗАТЬ...

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ «СМЕНЫ» — ВНУЧКА ВЕЛИКОГО РУССКОГО КОМПОЗИТОРА Татьяна Владимировна РИМСКАЯ-КОРСАКОВА

Нынешним летом мне до- велось побывать в Тихвине. Там посетил я дом-музей «великого тихвинца» — композитора Н. А. Римского-Корсакова.

Шагая по тихой, почти деревенской улице, на обочине которой в пыли барабантились куры и развесистые тополя свисали чуть ли не до самой глади ленивей речки Тихвинки, я вспомнил отрывок из «Летописи» композитора: «Я родился в Тихвине 6 марта 1844 года. Отец мой уже задолго перед тем был в отставке и жил в собственном доме с матерью мою и дядею... Дом наш стоял почти на краю города, на берегу Тихвинки, на другой стороне которой, против нас, находился Тихвинский мужской монастырь...»

Когда я взглядался в уникальные экспонаты музея, мне чудились смешной царь Берендей и хрустально-звонкая Снегурочка, раздольный Садко и поэтическая псковитянка Ольга.

Вдруг где-то в конце последнего зала раздались и мгновенно заполнили тихие, полутемные помещения залихватские гаммы русского напева. Маленькая девочка, сосредоточенно сморщив веснушчатый нос, бойко пробегала пальчиками по черно-белым ступенькам клавиш.

— Зовут меня Леной. Учусь во втором классе музыкальной школы... — Растигая слова, она бережно укладывала в папку изрядно потрепанный клавир увертюры на тему русской народной песни «У ворот, ворот». — А нот-

ная библиотека у нас самая бо- гатая. Владимир Николаевич Римский-Корсаков лично подарил на- шей школе...

Потом я узнал от Николая Александровича Петрова, директора музея, об огромной помо- щи музыкальной школе и собст- венно музею со стороны сына композитора.

Запасшись адресом, я непре- менно решил посетить В. Н. Рим- ского-Корсакова на его ленин- градской квартире.

Итак, я на квартире, что нахо- дится на проспекте Маклина. Од- нако хозяина я уже не застал. Недавно он умер. Меня привет- ливо встретила его дочь — Та- тьяна Владимировна.

Огромные стеллажи с толстен- ными фолиантами, обилие папок с нотами, старый рояль — все здесь напоминает прямо или косвенно о страсти и увлечениях ее обитателей.

— Татьяна Владимировна, на- верное, эти вещи: бронзовый подсвечник, рояль, вон то крес- ло и картина — принадлежали вашему деду, Николаю Андре- евичу?

— Почему-то так думает каж- дый, кто приходит к нам. К ва- шему огорчению должна сказать, что из подлинных вещей, при- надлежащих моему деду, остался только старый, громоздкий кухонный шкаф. Все же другие вещи, а их сегодня насчитывает- ся более двухсот, мы с отцом передали в фонд будущего ме- мориального музея-квартиры Н. А. Римского-Корсакова.

(ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.)

СМЕНЫ
Санкт-Петербург

№ 275 (13686)

3

У ВАМ РАССКАЗАТЬ...

Много сил и энергии приш- лось приложить отцу и мне, что- бы в этой квартире был открыт мемориальный музей. Сейчас ве- дутся последние реставрационные работы: восстанавливаются камин, очищаются и воссоздаются двери и рамы. Московская опытная фабрика начала изго- товление обоев по сохранившимся рисункам и фотографиям. В кабинете, гостиной, столовой и прихожей будет воссоздан первоначальный вид. Руководит всеми работами директор Театрального музея Инна Карловна Клих. Предполагается открыть музей для посетителей в конце 1971 года...

— Из вашего рассказа все от- четливее вырисовываются орга- низаторские черты вашего отца. В последнее время в периодиче- ской печати, в музыкальных из-

даниях мы часто встречали имя Владимира Николаевича.

— Да, он действительно «го- рел» в работе по пропаганде музыкального наследия своего отца. Оставил работу в театре (Владимир Николаевич, скрипач по образованию, долгое время работал в оркестре Кировского театра), он всецело посвятил се- бя музеиному делу. Благодаря ему был приведен в надлежа- щий порядок и систематизирован архив Николая Андреевича. Почти во всех монографиях и трудах о композиторе можно встретить ценные сведения и воспоминания моего отца. Кста- ти, посмертной работой его явил- ся четырехтомник «Страницы из жизни Н. А. Римского-Корсакова», в котором вместе с музы- коведом А. А. Орловой отец дает точную и полную хроноло-

гию жизни и творчества компо- зитора.

Обладая большим внешним сходством с дедом, отец часто позировал художникам и скульпторам. Наверное, каждому ле- нинградцу хорошо знаком памятник Н. А. Римского-Корсако- ву, установленный на Театраль- ной площади. Так вот, модель скульптуры лепили с моего отца.

И, вообще, это не только мое субъективное мнение — отец мой даже характером был похож на Николая Андреевича: сухова- тый, требовательный и холодный внешне, а вообще — добрый, чуткий и отзывчивый. Если су- дить по портретам и зарисовкам деда и отца, то что-то упрямое и замкнутое чудится в выраже- нии их глаз, в застывшей, при- нужденной посадке головы и корпуса.

— А вы, Татьяна Владимировна, не пошли по пути отца и де- да, не стали музыкантами?

— Хотя я страстно люблю музыку и играю на фортепиано, моя профессия — архитектор. Работаю руководителем отдела коммунальной застройки в ин- ституте «ЛЕНЗНИИЭП». Мы раз- рабатывали проблемы градо- строения в условиях Крайнего Севера. За книгу «О планировке и застройке северных населен- ных пунктов» удостоена звания кандидата архитектуры. Моя дочь Вероника, правнучка композитора, — генетик. Работает в ЛГУ. А праправнуки Иринка и Андрей, как видите, — одна школьница, а другой...

— А я через два года пойду в школу, а сейчас хожу во «взро- слый» бассейн, — заявил подо- спевший Андрюша.

— Татьяна Владимировна, яв- ляясь обладательницей такой знаменитой и редкой фамилии, вам, наверное, приходилось по- падать в самые неожиданные си- туации!

— Бывало иногда. Так, помню, будучи еще студенткой ЛИСИ, я прочла на доске объявлений уг- рожающий приказ: «Студентам Римской и Корсакову срочно явиться в деканат!» Или вот на днях зять (его фамилия Про- кофьев) заказывает междугород- ный разговор с моим братом Андреем. Телефонистка спраши- вает: «Кого вызвать в Москве?» — «Римского-Корсакова». Телефонистка опять: «А кто будет с ним разговаривать?» — «Прокофьев». И тут она взорвалась: «Вы мне шуточки бросьте!» И гудки, гудки...

Вообще-то знакомые и сослу- живы легко запоминают мою композиторскую фамилию. А в наши годы, когда рассеян- ность иногда доходит до нелепо- сти, это, кажется, мой единст- венный плюс.

— Не могли бы вы назвать любимое произведение вашего деда?

— Это, пожалуй, самый-самый трудный вопрос. Вообще, навер- ное, я по отношению к творче- ству деда очень пристрастна. Мне нравится все, что написано им.

Я прощаюсь с гостеприимной хозяйкой и выхожу на влажную по-осеннему улицу. Иду мимо театра, где с огромным успехом по сей день исполняются оперы и симфонии великого компози- тора, мимо Консерватории, где долгое время трудился Николай Андреевич.

Беседу вел А. ФЕДОРОВ

А это самый маленький из Римских-Корсаковых — праправнук Андрюша.